- социально-информационная компетенция (владение информационными технологиями и критическое отношение к социальной информации, распространяемой СМИ);
- когнитивная (персональная) компетенция (готовность к постоянному повышению образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации своего личностного потенциала, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, способность к саморазвитию);
- межкультурные компетенции;
- компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности
- специальная компетенция (подготовленность к самостоятельному выполнению профессиональных действий, оценке результатов своего труда).

Формирование ключевых компетенций определяется реализацией воспитывающей функции обучения иностранному язык в школе, проектированием и созданием воспитательных ситуаций.

Воспитательные ситуации - это формирование внешней обстановки, системы отношений, педагогических условий, которые вызывают у учащихся необходимое психическое состояние, представления, чувства, мотивы, поступки. При этом ученик ставится перед необходимостью выбрать определенное отношение из нескольких возможных вариантов. В поисках выхода из созданной учителем ситуации школьник пересматривает, переосмысливает и перестраивает своё поведение, приводит его в соответствие с новыми требованиями, изменяющимися условиями деятельности и общения.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование ключевых компетенций – это создание системы условий для формирования качеств личности средствами содержания английского языка.

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники

О ПОНЯТИИ ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Вакулина Г.А.
Байкальский государственный университет экономики и права
Иркутск, Россия

Современные исследования не отражают единого подхода к понятию и сущности объекта гражданского правоотношения. Обусловлено это наличием в науке различных подходов к рассмотрению понятия «объект» вообще, а именно: общефилософским, психологическим и специально-юридическим.

Согласно специально-юридическому подходу объектом правоотношения является то, по поводу чего возникает правоотношение.

В рамках названного подхода выделяют монистическое и плюралистическое направления.

Монистические теории стремятся ограничить содержание понятия объекта только каким-либо одним явлением. Общее, что объединяет плюралистические теории, - допустимость существования различных объектов в различных правоотношениях.

Все плюралистические теории можно сгруппировать в две большие группы. Одни признают в качестве объектов гражданских прав самые разнообразные блага, которые соответствуют видам гражданских прав (это могут быть вещи, действия, нематериальные блага, работы и услуги и некоторые иные). Другая группа сохраняет дихотомическое деление всех объектов на вещи и действия.

К монистическому направлению относят вещно-правовую теорию, признающую в качестве объекта правоотношения, прежде всего, вещи. К представителям этой теории относят М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, Р.О. Халфину и др.

В рамках монистического направления широкое распространение получила теория «действия», последователями которой выступали В.К. Райхер, Л.М. Магазинер, а также О.С. Иоффе в своих ранних работах [1].

Сущность теории «действия» заключается в том, что вещи и нематериальные блага сами по себе не могут быть объектом правоотношения, поскольку не могут испытывать на себе какое-либо правовое влияние. Правовому влиянию или регулированию может быть подвержена только волевая деятельность человека, которая в свою очередь направлена на создание, использование, распоряжение материальными благами.

Тем не менее теория «действия» была подвергнута обоснованной критике в цивилистической науке. Справедливо отмечалось, что О.С. Иоффе игнорирует значение вещей для правоотношений. Если признать, что объектом прав могут быть только действия, куда же следует отнести обширный пласт цивилистического учения о вещах? [2].

К монистическим относят и теорию отождествления объекта правоотношения с правовым режимом, автором которой является В.И. Сенчищев.

Е.А. Суханов, формально признавая теорию «правового режима», тем не менее полагает, что для «упрощения ситуации» и «по сложившейся традиции» под объектами права следует пони-

мать именно материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию [3].

Концепция «объект – правовой режим» подвергалась обоснованной критике рядом авторов [4].

Так, Р.С. Бевзенко справедливо отмечает, что суждения В.И. Сенчищева «оригинальны, но совершенно неверны», поскольку объектом правоотношения у него выступают правовые нормы (т.е. совокупность предписаний) и субъективные права (совокупность притязаний) [5].

К плюралистическому направлению относят теории В.М. Хвостова, Е.Н. Трубецкова, Г.Ф. Шершеневича, Н.М. Коркунова.

В настоящее время его представителями являются С.С. Алексеев, Н.А. Безрук, В.С. Ем, Е.А. Суханов, В.А. Тархов и другие ученые.

Однако подробное рассмотрение всех точек зрения относительно объекта гражданского правоотношения вряд ли будет целесообразным. В связи с этим выделим теорию объектов двух уровней О.С. Иоффе, которая представляется наиболее убедительной. Автор фактически отказался от первоначальной концепции единого объекта и выделил самостоятельные категории идеологического (волевого), юридического и материального объектов. С его точки зрения, любое правоотношение многообъектно, поскольку всегда представлено как минимум двумя видами объектов – идеологическим и юридическим в виде необходимого поведения обязанного лица. В тех случаях, когда правоотношение возникает по поводу вещи, в нем присутствует еще и материальный объект в виде самой этой вещи [6].

Только в рамках этой теории возможно одновременно учесть такие явления, как значимость вещей как объектов правоотношений и его способность воздействовать только на поведение людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иоффе О.С. Советское гражданское право // Избранные труды. Т. 2. СПб., 2004. С. 588.

2. См. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 677.

3. Гражданское право в 4 Т. Т.1. Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во БЕК. 1998. С.295.

4. См.: например, Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. – М.: «Ось-89», 2005. С. 21-24.

5. См.: Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 315-317.

6. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 221.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА БИОПРОТЕКТОРНЫХ СВОЙСТВ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ИСТОЧНИКОВ СЕЛЕНА ДЛЯ ОБОГАЩЕНИЯ ПИЩЕВЫХ СИСТЕМ

Вторушина И.В., Землянухина Ю.А., Костина Е.Н., Глотова И.А.

Воронежская государственная технологическая академия, Воронеж, Россия

Проблема обеспечения здоровья человека через питание возведена сегодня в ранг государственной политики. Подходы к ее решению отражены в перечнях приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, в частности, «Живые системы», «Индустрия наносистем и материалов», а также критических технологий Российской Федерации. Им соответствуют приоритетные направления развития отраслей пищевой промышленности, включая разработку научных основ технологий аддитивов, пищевых премиксов, структурообразователей, исследование их адаптации в биосистемах с целью придания заданной функциональности.

Одной из задач, требующей решения в обозначенной сфере, является обеспечение микроэлементного статуса организма человека по перечню эссенциальных микроэлементов, одним из которых выступает селен. При этом необходим критический анализ известных путей коррекции дефицита селена в питании, среди которых наиболее предпочтительным следует признать биомодификацию неорганических форм селена в органические путем включения в метаболические пути микро- и макроорганизмов. Однако для промышленной реализации производства обогащенных селеном пищевых продуктов массового потребительского спроса на сегодняшнем этапе пищевой отрасли более реален способ получения пищевых ингредиентов, сочетающих биологическую и технологическую функциональность путем целенаправленного проектирования БАД и пищевых добавок с заданными свойствами.

При обосновании исходных компонентов для проектирования селенсодержащих БАД интерес и перспективу, в том числе в связи с высокой ресурсной обеспеченностью, представляет использование биомодифицированных форм коллагеновых белков животных тканей. С другой стороны, для выбора неорганического источника селена необходима комплексная оценка антиоксидантной и биологической активности в связи с известными токсическими свойствами этого элемента.

Нами экспериментально апробированы два селенсодержащих соединения – селенид натрия и 4,4-ди[3(5-метилпиразолил)]селенид по уровню